Нелюдь

Автор:
Дмитрий Шелег

Нелюдь

Дмитрий Витальевич Шелег

Нелюдь #1

Я странный? Да ладно, это из-за ушей, что ли? Ну подумаешь, острые и длинные, у эльфов вон такие же. Нет. Я не эльф. Кто? Не знаю. Но все зовут меня Нелюдь.

Дмитрий Шелег

Нелюдь

Свою первую книгу я посвящаю маме,

Алене Федоровне Шелег

Пролог

Боль… невероятная боль была тем самым спасательным кругом, который позволил мне вынырнуть из пугающей и вязкой тьмы и не раствориться в ней окончательно. Тело горело будто ошпаренное, голова раскалывалась и кипела, готовая взорваться в любой момент, горло сдавил болезненный спазм.
Я попытался вздохнуть, ничего не получилось. Сердце колотилось так, что, казалось, оно сломает мне ребра и, выпрыгнув наружу, убежит в неизвестном

направлении… В глазах потемнело… БОЖЕ!!! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД!

– А-а-а! – закричал я от бессилия и ярости, охвативших меня. Но не услышал почти ничего. Из горла вышел лишь какой-то непонятный звук, больше похожий на тихий мышиный писк.

«Воздух! Ха-ха-ха! Воздух! Я могу дышать! Как же это великолепно! Боже мой! Как же это замечательно!»

– Кха-кха-кха, – закашлялся я и постарался повернуться.

Во рту появился неприятный металлический привкус. Не хватало еще захлебнуться в собственной крови… Под ребрами прострелило страшной болью. Казалось, что какой-то садист загнал мне под них длинные спицы и с удовольствием там ими шевелил. Не с первого раза, но повернуться все же получилось.

Немного так полежав и собравшись с силами, открыл глаза. Мир закружился, и я потерял сознание.

Второе пробуждение было таким же тяжелым, как и предыдущее. Поостерегся сразу открывать глаза, чтобы опять не потерять сознание. Постарался прислушаться к себе и узнать, что происходит снаружи. Ведь не зря же я в таком разбитом состоянии пришел в себя? Наверняка этому есть причина.

Главное, что я понял: все так же лежу на боку. Голова по-прежнему болела, но, слава богу, не так сильно, как прежде. Ребра ощущались плохо, казалось, спицы из них уже достали, а в получившиеся отверстия запихнули стекловаты, да так там и оставили. Ребра чесались просто ужасно!

«Р-р-р!» – Что за…

Открыл глаза и…

– А-а-а!.. – просипел я.

Напротив сидела огромная серая крыса, которая больно укусила меня за указательный палец. Ребра тут же были забыты, сейчас больше интересовала огромная уродливая тварь, которая пыталась меня съесть.

Крыса, услышав вскрик, тут же отскочила и, встав в угрожающую позу, зашипела.

Она смотрела мне в глаза и по чуть-чуть, буквально по миллиметру, начала приближаться. Так продолжалось приблизительно минуту.

Я попытался глотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне.

«Черт! Что же делать?!» – вертелась в голове единственная мысль.

Шарящие по сторонам руки наткнулись на что-то небольшое и твердое.

«Камень!» – догадался я. В следующее мгновение крыса прыгнула.

Время замедлилось. Я видел, как крыса медленно, словно пробираясь сквозь густой кисель, двигалась в мою сторону. Вот он – мой шанс! Я быстро ударил ее рукой с камнем или, скорее, попытался это сделать. Неуклюжее больное тело крайне неохотно отозвалось на мое желание, но все же выполнило его.

– Хрум! – послышался неприятный звук, и тело крысы отлетело в сторону.

«Быстрее», – думаю я и как можно проворнее двигаюсь в сторону крысы. Она все еще шевелится и пытается подняться. Добравшись до крысы, я схватил ее свободной рукой и прижал к земле. А второй, той, которая с камнем, начал наносить удары.

«На! На, тварь! Получи! На!» – кричал я про себя. Потому что кричать вслух просто-напросто не было сил. Крыса уже давно не подавала признаков жизни, но я никак не мог остановиться. Очнулся, только когда мои силы были уже на исходе.

Я сидел и тупо смотрел на дело своих рук, которые были буквально по локоть в крови. Глубоко вздохнув и подумав о том, что неплохо бы перекусить, тут же

почувствовал жуткий голод, сразу за этим разболелась голова, а под ребра кто-то опять засунул стекловату.

«Сука! Как же плохо! Да и жрать очень хочется».

Взгляд упал на лежащую передо мной тушку. И в следующее мгновение я как бы отстранился от управления телом. И смотрел на все будто со стороны. Дрожащей рукой притянул к себе крысу. И, расплакавшись от бессилия, неожиданно проворно начал ее пожирать. Мясо было еще теплым, что добавляло мне неприятных ощущений. Хотелось засунуть два пальца в рот и вытошнить всю ту гадость, которую я в себя уже запихал. Организм был со мной не согласен и раз за разом справлялся с порывами накатывающей тошноты. И мужественно сжимал рот, не давая ни грамму ценного «строительного материала» попасть наружу. Когда я наелся и отложил остатки крысы в сторону, то просто замер да так и не шевелился некоторое время.

Самочувствие действительно улучшилось. Но меня опять начало клонить в сон. Я вновь подумал о крысе. Нужно позаботиться об укрытии. Если они здесь и вправду все такие большие, то находиться на открытом воздухе в какой-то подворотне просто-напросто небезопасно.

«Так. Стоп. А почему, собственно, крыса была такой большой, она же была чуть ниже моего колена?!» Я взглянул на свои руки и понял то, на что совершенно не обратил внимания ранее. Это были детские руки.

«Пипец!» – пронеслось в голове, и я потерял сознание.

Глава 1

Я проснулся от холода. Брр. Голова уже почти не болела. Странно: ребра – тоже, а ведь, судя по всему, они были сломаны. Не болят – и ладно, с этим потом разберемся. Сейчас хотелось бы найти какое-нибудь укромное место, в котором тепло, безопасно и в котором я бы смог привести мысли в порядок. Интересно, где я?

Открыл глаза и еще раз осмотрелся. Блин! Не видно ничего! Хоть глаз выколи!

«Бах!» Я вздрогнул. В одно мгновение на меня навалилась масса различной информации. Глаза привыкли к окружающей тьме, а уши начали улавливать малейший шум. Я попробовал закрыть глаза и осел на землю…

– А-а-а! – неожиданно сотни, тысячи звуков появились в моей голове. Мгновение – и все пропало.

– Филин, что там за крик?! Сходи, проверь! – услышал я чей-то голос.

«Черт! Нужно прятаться».

Я быстро побежал в сторону большой кучи мусора. И, несмотря на идущий оттуда очень неприятный запах, моментально закопался в нее. Прислушался.

Отчетливо слышал шаги приближающегося ко мне человека. Почему-то сложилось впечатление, что он крадется, еле слышно переставляя ноги. И правда, держась в тени, в подворотню зашел худой мужчина с длинными волосами.

Оглядевшись, он уставился на кучу мусора, в которой я зарылся, и вздрогнул.

– Показалось, – еле слышно сказал расслабившийся незнакомец и, обернувшись, пошел назад.

– Дрозд, там никого.

– Хорошо, тогда бери его за ноги и потянули.

Через несколько мгновений в подворотню зашли двое, волокущие по земле третьего.

Положив тело на землю, они начали судорожно его обыскивать.

– Филин, быстрее, – поторопил сообщника Дрозд, – если Никон узнает, что мы промышляем на его территории, нам конец.

– Нашел! – обрадованно воскликнул Филин. – Да тут целое состояние! Смотри!

– Здесь слишком много! Мне это не нравится.

Неожиданно Дрозд упал на колени и начал внимательно ощупывать одежду мертвого мужчины. Я хорошо видел, как его руки наткнулись на какую-то вышивку, и он сдавленно и от души начал материться.

– Ты кого на нож поставил, идиот?! Ты что, эту вышивку не видел?!

– Что? – заторможенно спросил Филин, убирая руки от выпавшего на его голову богатства.

– Это же человек Никона! Ты что, не знаешь, что человека с такой вышивкой брать нельзя?! Вот что за идиот! Ты хоть понимаешь, откуда у него эти деньги?! Он же их для Никона собирал сейчас. Черт! Его уже должны искать! Сматываемся отсюда! Быстро! Только деньги пересыпь, дубина!

Филин согласно кивнул и пересыпал монеты в другой кошель, но неудачно, половина их высыпалась на землю.

– Идиот! – взорвался Дрозд и помог подельнику собрать монеты. – Все, бежим!

Когда оба убежали, я расслабленно выдохнул и начал выбираться из этой вонючей кучи. Брр. Прямо мурашки по коже. Отряхнувшись от мусора, устремился в сторону мертвого мужчины. Скажу откровенно, меня немного потряхивало. Я еще никогда не видел мертвеца так близко. Да и вообще, неожиданно свалившееся переселение в чужое тело, да еще и маленького ребенка, очень сильно выбило меня из колеи, хотя я и старался держать себя в руках. Руки, ноги есть, голова на плечах тоже. Значит, и остальное будет, главное, идти вперед. Приободрив себя таким незамысловатым образом, опустился на колени и начал перебирать землю в том месте, где бандиты рассыпали монеты. Мне сразу же улыбнулась удача. Одна, две, три… семь. Семь монет разного номинала я нашел валяющимися на земле. Возникло желание

положить их в оставленный бандитами кошель, но не решился. Не зря же они его оставили. Отложив монетки в сторону, попытался снять с мужчины одежду. Однако у меня это не получилось. Труп оказался очень тяжелым для моих слабых рук. Обыскав мужчину еще раз, я ничего не нашел. Пока мне в голову не пришла здравая мысль, и я не начал стягивать с него сапоги. Здесь мне повезло больше. За голенищем сапога находился небольшой нож в кожаном чехле. Я хотел было еще раз попробовать перевернуть тело, но мне помешали. Неподалеку послышался топот бегущих в мою сторону людей. Я быстро схватил монеты и рванул к такой родной для меня куче. В переулок забежали люди с факелами.

– Черт! – воскликнул один из них, видимо, главный, остановившись у лежащего на земле тела. – Осмотреться! Где-то здесь должен лежать кошель!

– Я нашел его, – спокойно ответил мужчина в какой-то длинной хламиде. – Пуст!

– Твари! Кто посмел?! Всех порву! – Главный повернулся к ближайшей стене и несколько раз ударил по ней кулаком. Немного успокоившись, он повернулся в сторону мужчины в хламиде. – Маг, ты можешь найти их?

Маг немного постоял с закрытыми глазами и отрицательно мотнул головой.

– Время контакта было слишком маленьким. Могу указать только примерное направление.

– Давай.

Маг махнул рукой, а главный повернулся к своим людям.

– Запомнили направление? Тогда идите и опросите всех. Узнайте, не пробегал ли кто-нибудь подозрительный. И можете смело обещать любому мое покровительство. Все! Бегом.

Мужчины убежали, а главный с магом остались на месте.

– Как думаешь, кто бы это мог быть? Может, нас пытаются прощупать?

– Не знаю. – Маг ухмыльнулся и повернулся к главному. – Пошли отсюда, Никон, здесь нам нечего делать. Твои люди справятся и без тебя. А людей за телом можно и позже прислать.

– Хорошо, пошли.

Оба развернулись и направились к выходу из переулка, а я лежал в куче мусора и думал, что же делать. Этот Никон, судя по всему, какая-то криминальная шишка, и если я ему помогу, то у меня будет возможность некоторое время спокойно пожить и осмотреться. Так, стоп! А почему я вообще понимаю их речь? Они говорили точно не на русском. Тогда на каком же? И не могло ли знание языка достаться мне от прошлого владельца тела? Я вылез из кучи и осмотрел свои руки. Вряд ли; в сравнении с рукой мертвого мужчины моя ручка совсем маленькая. Больше похожа на руку ребенка четырех-пяти лет. Блин, да я совсем мелкий! Хотя стоп! Может, у меня даже родители здесь есть? Оглядев свою одежду, понял, что это вряд ли, хотя даже если они и есть, я не хочу к ним возвращаться. Мальчишка, то есть уже я, ходил в полном рванье и лежал здесь явно избитым. Так что выбора не остается.

«Маг! Интересно, они это серьезно? Здесь есть маги или это такие же шарлатаны, как и на Земле?» – Ответов нет. Хотя если взять за данность, что я могу замедлять время и видеть в темноте, то и маги могут оказаться самыми что ни на есть настоящими. М-да… неприятно.

Взвесив все «за» и «против», я, стараясь держаться тени, бросился за Никоном и магом. Благодаря своему улучшившемуся слуху, я знал, в какую сторону они пошли.

Выйдя из тупичка, оказался на темной извилистой улочке. Дома стояли довольно близко друг к другу и выглядели очень убого. Пока я бежал за Никоном и магом, навстречу попалась группа воинов с мечами. Они шли тихо, без лишнего шума, но по центру дороги. Их было около десятка, и прохожие старались их обойти. Я тоже не был исключением. Обойдя воинов, устремился дальше. Вдалеке показались спины Никона и мага. В этот самый момент они зашли в какое-то помещение и скрылись в нем.

Это оказался трактир. О чем мне подсказал приятный запах горячей еды, который витал в округе. Я сглотнул.

– Я же сказал, что это наша территория! – послышался чей-то громкий мальчишеский голос. Заинтересовавшись, я, осторожно крадясь, направился в ту сторону.

Увиденная картина меня крайне заинтересовала. Возле черного входа в трактир виднелись пять детских фигур и две фигуры повыше.

Бамц! Одна из детских фигур падает.

– Убирайтесь!

– Но мы хотим есть! Не прогоняй нас!

Бамц! Вторая детская фигура оказалась на земле.

Не замечая нахлынувших на меня чувств и позабыв про то, что я по сути теперь ребенок, делаю несколько шагов вперед.

– Что ты творишь?! – неожиданно говорю я и сам изумленно замираю. Во-первых, от того, что вообще могу говорить на этом языке. А во-вторых, потому что я, неожиданно для себя, влез в чужие разборки, и теперь меня долго будут бить.

– Что?! – Парни оборачиваются и смотрят на меня.

– Нелюдь?! – в изумлении восклицает один из них. – Опять ты? Живучий, гад.

Предыдущие противники были забыты, и подростки, на ходу доставая ножи, направились в мою сторону.

А зря. Я еще не успел испугаться, как два ребенка тоже достали ножи.
Они сделали два слитных шага вперед и поочередно всадили их в ноги подростков.

Те от неожиданности вскрикнули и развернулись к новой опасности.

– Какого… – Договорить подросток не успел.

Я схватил лежащий на земле камень и неожиданно метко кинул его в голову ближайшего ко мне парня. Бросок оказался очень мощным и к тому же камень попал в висок. Противник начал заваливаться назад и отвлек своего друга. Детям этого хватило, и они неожиданно слаженно расправились с тем. А потом хладнокровно перерезали горло «моему».

Дети подошли ко мне, и я напряженно замер. А ну как и на меня сейчас набросятся? Однако те молчали и только серьезно смотрели на меня. Я тоже молчал. Неожиданно один из них сказал:

– Здорово, Нелюдь; а я думал, ты и разговаривать-то не умеешь.

– И вам не хворать, – ответил я.

Ребята оказались на полголовы выше и явно старше меня. Лет шесть-семь, наверное. И как я этого сразу не заметил?

– Спасибо, что помог.

– Не за что, мне это ничего не стоило.

Мальчик хмыкнул.

– А как у тебя получилось так сильно камень кинуть?

– Я всегда так кидаю.

Если честно, мне было не по себе. Только что эти дети убили людей. А уже через пару минут интересуются, как это у меня получилось так сильно бросить камень.

– Вау! – воскликнул один из них. – А пошли к нам? Нам такие нужны.

Я задумался. С одной стороны, если я прибьюсь к ним, то мне очень повезет. Эти дети явно умеют выживать. У меня же с этим проблемы, хотя мне как-то везло до этого. С другой стороны, жить среди малолетних убийц – это… так, стоп! Успокоиться! Думать! Думать!

– Ну что? – прервал затянувшееся молчание тот мальчишка, который еще не спрятал нож. – Идешь?

Я посмотрел в сторону трактира.

«Тогда что, Никон пролетит? Хм… ладно, завтра решу. Сейчас главное – найти место для ночевки и отдохнуть».

– Крыса! – возбужденно воскликнул один из детей и бросился за грызуном.

Но та замерла от громкого вскрика и, увидев приближающегося человека, прыгнула в ближайшую дыру.

– Блин! Сорвалась! – плаксиво ответил мальчишка и тут же получил подзатыльник от парня с ножом.

– Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не кричал заранее?! Опять крыса из-за тебя убежала! Что мы будем есть?!

«О боже! Они что, едят крыс? Видимо, так. Где в ином случае им взять пищу? Да в принципе и я бы ел, если опять жрать захотел, особенно когда хорошо прожарится…»

Во рту сразу появились слюнки, а нос глубоко втянул воздух. Я прислушался: давайте, чуткие ушки, не подведите!

Я аккуратно, на носочках, подобрался к большой норе и встал сбоку от нее. Дети замолчали и заинтересованно посмотрели на меня. Я же не обращал на них никакого внимания. Если чувства не врут, то тут в норе притаилась огромная крыса. Мне даже показалось, что я слышу ее прерывистое дыхание. Время уже привычно замедлилось, и я молниеносным движением засовываю руку в дыру. Крыса не успевает трепыхнуться, и я резким рывком ломаю ей шею.

«Ничего себе! Вот это сила!»

В глазах на секунду потемнело и меня чуть качнуло, но надеюсь, что этого никто не заметил.

На лицах детей было… обалдение, точнее и не скажешь.

– Это мой вступительный взнос. Я согласен.

Мы шли недолго, стараясь держаться в тени от стоящих вдоль дороги зданий, дети крались в известном им направлении. Я же шел позади них и старался в мельчайших подробностях запоминать наш маршрут. Двигался я налегке, так как предусмотрительно отдал крысу одному из ребят с ножом. Он выглядел старше, чем остальные, и где-то на полголовы был выше их.

Неожиданно дети остановились перед развалинами разрушенного дома с явными следами копоти на стенах. И один за другим начали залезать в небольшой подкоп.

Если честно, я немного струхнул. А ну как они какие-нибудь маленькие каннибалы? Хотя стоп, я же нелюдь, значит, никакие они не каннибалы.

Подивившись тому, какие глупые мысли приходят в голову, я перестал думать об этом, но все же незаметно достал нож, а после быстрым движением юркнул внутрь.

Вынырнув с той стороны, оказался в небольшом подвале. Посреди него уютно горел костер, оставляя на стенах причудливые блики. В подвале помимо уже знакомых мне детей сидели еще двое. Они обрадованно встали, увидев большую крысу в руках у мальчишки с ножом, а потом настороженно замерли, цепким взглядом уставившись на меня.

Парень с крысой тоже посмотрел на меня, на зажатый в моей руке нож и усмехнулся.

– Этот парень добыл крысу, – сказал он, – теперь он будет жить с нами.

Посмотрев на реакцию своих друзей и не увидев в их глазах неприязни, он опять повернулся ко мне.

– Не бойся, – неожиданно дружелюбно сказал он, – мы не причиним тебе вреда. Я Гнат, – представился он. – Кир, Федот, Альт, Саша, Степ, Юра, Зигз, – донеслось до меня со всех сторон.

Я насторожился – уж очень их имена походили на земные.

– Зовите меня Нелюдь. Я привык, – соврал я. Потому что не знал, как зовут настоящего хозяина тела.

Ребята серьезно кивнули.

– Саша, – сказал Гнат, протягивая крысу, – начинай готовить, а мы пока посидим и новенькому тут все покажем.

Мальчишка схватил крысу и куда-то убежал, а мы стали рассаживаться у костра.

«Уютно», – подумал я и протянул руки к огню. Их сразу обдало теплом. А я удовлетворенно зажмурился. Все-таки за то время, что я лежал на холодной земле, успел замерзнуть, но понял это только после того, как оказался возле огня.

– Скажи, Нелюдь, а ты всегда так охотишься? – с интересом спросил Гнат.

– Да, – еле слышно ответил я.

– Тогда… – парень немного помялся, – тогда ты завтра идешь на охоту, а с тобой помощником пойдет Кир. Хорошо?

Вместо ответа я задал вопрос:

– А чем будут заниматься другие? – Сейчас мне нужно было не только показать свой характер, но и узнать, чем дети занимаются целыми днями и как выживают.

– Кто чем, – пожал плечами он. – Кир у нас занимается охотой, с ним по желанию идет кто-нибудь еще, мы с Федотом и другими идем на рынок, может, удастся срезать чей-то кошелек или стащить чего-нибудь у торговцев едой. Тогда это

будет удачный день.

Я хмыкнул.

– А что, бывают и неудачные дни?

– А у тебя что, нет? – удивленно протянули ребята. – Не может быть.

Я неопределенно махнул рукой и уставился на огонь.

«М-да, жизнь у этих детей не сахар. Надо что-нибудь такое придумать, чтобы и самому ноги не протянуть, и детей из этого ада вытащить».

Пришел Саша. Он уже снял с крысы шкуру, как-то обработал ее. При нас он насадил тушку крысы на импровизированный вертел и начал готовить ее на костре. Кстати, я заметил, что руки у него чистые, это очень хорошо, значит, дети знакомы с элементарными нормами гигиены. Ребята молчали и внимательно следили за процессом приготовления пищи. В подвале начали распространяться очень вкусные запахи. У меня в животе заурчало, у детей тоже. Хм… жареная крыса действительно так вкусно пахнет, как я и думал. Вероятней всего, она и на вкус тоже очень ничего.

Немного надрезав мясо, Саша проверил его готовность и, удовлетворенно хмыкнув, снял с «вертела».

Положив мясо на чистую доску, он разрезал его на девять частей и раздал каждому по куску. Взяв свою часть мяса, я медленно начал есть. Тщательно пережевывая мясо, я старался насладиться каждым моментом. Но все хорошее когда-нибудь кончается. И мой кусок тоже закончился.

Дети к этому времени уже поели и переговаривались о чем-то своем.

Переведя взгляд на доску, я заметил, что один кусок так и остался сиротливо лежать на ней.

– Мы кого-то ждем? – спросил я, кивнув на доску.

– Да, – ответил Гнат, – в том трактире, возле которого мы встретились, остался Ник, наш друг. Иногда ему удается туда пробраться и послушать, о чем говорят в трактире, и собрать новости, потом он рассказывает их нам.

– Эй, там! – донеслось снаружи. – Открывай! Это я!

Двое мальчишек подошли к лазу в подвал и оттащили в сторону тяжелую даже на вид задвижку. «Хм, забавно, а я ее сразу и не заметил».

– Что я вам сейчас расскажу!.. – начал Ник, вылезая из подкопа, но удивленно уставился на меня. – А это кто?!

– Это Нелюдь. Он с нами. Помог сегодня Кривого и Вялого завалить. Без него мы не справились бы.

– А, ну тогда вопросов нет, – ослепительно улыбнулся он. – Я Ник! О, мясцо!

Он мне понравился. Живой, веселый; так сказать, рубаха-парень. Сразу оказался в центре внимания.

– Ник! – возмущенно начал Саша. – Говори, что за новость?!

– А, это, – начал говорить парень с набитым ртом, – кто-то человека Никона убил!

– Врешь! – не поверив, сказали Гнат и Федот в один голос.

– Да-да, – важно сказал Ник. – Маг с Никоном вбежали в зал и, забрав с собой людей, куда-то опять убежали. Потом маг и Никон вернулись назад. И Никон пообещал, что того, кто укажет на убийцу его человека, он озолотит!

– Да ну! – не поверили дети. – Так и сказал?!

– Да!

«Интересно получается. А этот Никон – непростая птичка. Определенно нужно к нему идти. Только перед этим надо собрать информацию о нем».

– А кто вообще такой этот Никон?

– Ты что?! – возмутились моему незнанию ребята. – Ты не знаешь, кто такой Никон?!

Из слов ребятни выяснилось следующее. Никон – очень крутой мужик, яйца у него титановые и вообще, круче только горы. Держит он, по сути, небольшой район трущоб. Да-да, именно трущоб! После этих слов я облегченно вздохнул. Слава тебе господи! А то я уже решил, что жизнь в этом мире везде такая дерьмовая! Так вот, к делу. Никон держал под своим контролем небольшой район, но слыл одним из самых богатейших жителей трущоб, ведь главное – не качество, а количество, не раз в этом убеждаюсь. На территории Никона находился крупнейший рынок трущоб. Которые опоясывали немаленьких размеров город, а также занимали несколько его районов. Название города и наше местонахождение ребята не указали, но на первое время мне было достаточно и этого.

Дети говорили еще много всего, но усталость взяла свое, и они, отчаянно зевая, пошли к своим лежанкам. Мне тоже выделили место. А также показали, куда можно сходить по нужде и где попить воды. После чего я лег на свою лежанку и, повернувшись спиной к огню, уснул.

Глава 2

Этой ночью я в очередной раз не выспался. Утро по определенным причинам наступило для меня слишком рано. К тому же я очень чутко спал, просыпаясь от малейшего шороха. Хоть эти дети и были очень дружелюбны ко мне, но я все еще помню, с какими спокойными лицами они перерезали горло своим врагам. И поверьте, никакого всепрощения там и близко нет.

А вообще, дети мне понравились: собранные, осторожные, готовые к различным неприятностям, а что самое главное – дружные. В лидерах у них Гнат и Федот. И если первый выделялся явно, то второй старался больше молчать, но если уж говорил – его слова все внимательно слушали и всегда принимали к сведению. К тому же они самые старшие и сильные и с ножами неплохо работают. Последнее меня, кстати, настораживало очень сильно. Поэтому на всякий случай

я всю ночь ждал нападения. И дождался…

Первым проснулся Саша. Он почти неслышно поднялся со своего места и ушел куда-то в подвал.

– Тук-тук, – донесся до меня странный звук. Потом нос уловил запах дыма.

«Огонь распаливает!» – догадался я.

Интересно, как я это делаю? Вот захотел увеличить чувствительность слуха – и увеличил, а захотел уменьшить – уменьшил. Со зрением и обонянием та же ситуация. Захотел я, например, видеть в темноте – и увидел.

Скорее всего, это свойство расы ребенка, в которого я вселился. Надеюсь, я не какой-нибудь гном! Это же им нужно в своих пещерах видеть в темноте, это им жизненно необходимо, черт возьми! Блин! Только бы не гном! Не гном! Не хочу быть бородатым и некрасивым коротышкой со склочным характером! Никогда их не любил – ни в сказках, ни в играх!

Прерывая мои размышления, вошел Саша с дымящейся палкой в руках. Распалив костер и подкинув в него дров, он повернулся в мою сторону и замер. Посидев так минуту и что-то для себя решив, пошел ко мне. Я насторожился и на всякий случай взял в руку нож.

Приоткрыв глаза, заметил, что Саша остановился возле моей лежанки и протянул ко мне руку. Больше я ждать не стал. Время привычно замедлилось. Схватив Сашу за руку, я резко рванул его на себя, тем самым выводя из равновесия и, уперевшись прямой ногой ему в живот, перекинул через себя. Мой нож оказался у его горла, а сам он молчал и только широко открытыми глазами смотрел на меня.

Говоря откровенно, шума мы произвели много. Дети, схватив ножи, повскакали с лежанок и дружно уставились на нас.

– Я всего лишь хотела потрогать его уши! – заголосил Саша, точнее – заголосила.

– Ха-ха-ха! – засмеялись дети со всех сторон. – Нелюдь, видел бы ты свое лицо.

А я сидел на Саше и ошеломленно молчал: мало того что не понял, Саша – это девочка, а не мальчик, так еще и уши какие-то не такие, как у всех!

– Больше так не делай, – говорю я, вставая с девочки и пряча нож в чехол. Сев на лежанку, начинаю ощупывать уши.

«Ого! Они, оказывается, длинные и заостренные на конце! Я что, эльф?! Или еще кто? Вроде бы у гоблинов тоже уши заостренные, правда, у них еще и кожа зеленая, а у меня желтая, но это частности, может, у них тут вообще гномы с такими ушами ходят».

Дети смотрели на меня очень заинтересованно и не спешили ложиться досыпать дальше.

– Ладно, – сказал я Саше, – можешь потрогать их, но только аккуратно.

Саша радостно что-то пискнула и прыгнула ко мне. Вот теперь хоть вижу, что девочка. А то стрижка и одежда такая же, как у парней, и не отличишь.

– Нет! – воскликнул я, поднимая руку в направлении ребят. – Только Саша! И только потому, что она девочка.

Саша дотронулась до моих ушей. Хм… ничего необычного, хотя на лице у девочки было нарисовано такое счастье, что она прямо вся светилась. Увидев ее лицо, мы с мальчиками весело засмеялись. Глядя на их счастливые лица, я понял главное. Дети, какими бы серьезными они ни были и в каких бы суровых условиях ни жили, всегда остаются детьми. В горле запершило. Мне двадцать пять, а старшему из них – только семь. Они дети, а я – взрослый и должен заботиться о них. Пусть они этого и знать не будут.

Кивнув своим мыслям, я пошел в туалет. На специальном приспособлении на одежде у меня были закреплены все найденные монетки. Достав одну из них и зажав ее в кулак, вернулся к детям.

– Есть хочу, – сказал я, показывая монету.

– Где ты ее взял?! – быстро спросил Гнат. – Это же пять серебряных!

– Где взял, там уже нет, – с улыбкой ответил я.

– Ну что, мы купим чего-нибудь пожрать на эти деньги?

– Конечно! – завопил Ник. – Нелюдь, я тебя уже люблю!

Весело посмеявшись, мы отодвинули засов в сторону и вылезли на улицу.

Оказавшись снаружи, я с интересом стал разглядывать просыпающийся город. Ну что можно сказать… Город как город, ничем не примечательный город «после бомбежки».

«М-да…утром он выглядит еще более убого, чем вечером. Хотя это и понятно: утром как раз-таки хорошо виден разнообразный мусор, валяющийся везде, где только можно, полуразрушенные дома, жалкие деревянные лачуги, труп, лежащий в переулке… – Тут я вздрогнул. – Неплохо я попал! Уже четырех «жмуриков» видел, считай, за один день!»

Дети равнодушно посмотрели на труп и спокойно пошли дальше, из чего я сделал вывод, что в трущобах свежие трупы – это норма. Так что и мне не нужно проявлять каких-либо эмоций, это будет выглядеть подозрительно. Хотя я же нелюдь, кто там меня знает.

– А куда мы, собственно, идем? – опомнившись, спросил я.

– Мы идем в «Лачугу», – на правах старшего ответил Гнат.

Я глубокомысленно покивал, показывая, мол, все ясно. Хотя на самом деле так и не понял, куда мы идем. На счастье, Гнат не замолчал, а продолжил:

– В «Лачуге» работает Том. Он единственный, кто за определенную плату может вынести еды к черному входу. Но дерет за это…

Гнат замолчал, а остальные дети согласно закивали. И грустно вздохнули.

– Некоторым он почему-то подешевле продает, а нам – нет, – возмутился Ник.

Несколько раз нам навстречу попадались куда-то бредущие по своим делам группы детей. То ли нас было много, то ли мои новые друзья имели определенный авторитет, то ли еще по какой причине, но попадающиеся нам на глаза дети никаких активных действий по отношению к нам не предпринимали, однако смотрели яростно. Мы тоже не зевали и отвечали им взаимностью.

«О! Знакомые места», – подумал я, увидев трактир Никона, но, как ни странно, мы не остановились возле него, а прошли дальше.

Когда наша группа миновала еще два дома, я заметил, что дети насторожились и начали зорко смотреть по сторонам. Решив не задавать глупых вопросов, я напряг слух и стал прослушивать пространство. Дети находились в напряжении, вот один за другим они начали доставать ножи и прятать их в рукавах.

Подойдя к серому неприметному зданию, мы остановились. А Гнат подошел к сидящему у дверей мальчишке моего возраста и что-то сказал ему на ухо.

Мальчик утвердительно кивнул и вошел в трактир. А мы пошли к черному входу.

Оттуда показался высокий неряшливый подросток с длинными немытыми волосами и некрасивым лицом с огромными фурункулами.

– О-хо-хо, Гнат! – писклявым неприятным голосом сказал парень. – Какие люди! Что-то давненько тебя не было. Неудачные деньки?

Парень противно захихикал, от чего меня всего передернуло.

Тут он перевел взгляд на меня и удивленно хмыкнул.

– Нелюдь! И ты здесь?! Все-таки примкнул к кому-то? А я думал, ты так одиночкой и сдохнешь. Кстати, мне тут вчера одна сорока новости принесла, что нет больше Нелюдя. Был, а теперь пропал: порезался ножиком до смерти, ан нет! Стоит он передо мной тут, такой красивый! Значит, обманули меня?

– Ты слишком много говоришь, малыш Томми, – скучающе сказал я. И еще больше развеселил Тома.

– Хи-хи. Так ты еще и говоришь? – засмеялся парень.

«Ну-ну, смейся-смейся, – зло подумал я, – пока что».

– Мы вообще-то по делу пришли, – сказал я и показал монету.

Том, увидев номинал монеты, сразу же изменился в лице и, улыбнувшись, протянул руку.

– Нет-нет, – замотал я головой, пряча монету, – сначала еда, а потом деньги.

– Да ты что, оборзел, сосунок?! – взвизгнул Том. – Ты мне условие ставишь?!

– Как ты мог об этом подумать, Том?! – с притворным удивлением спросил я. – Разве ты не знаешь, как серьезные люди делают дела?

– Конечно, знаю! – возмутился он. Глядя на Тома, лично я понял, что он совершенно ничего не понимает, но, услышав о серьезных людях и крутых делах, сразу закивал головой, марку же нужно держать.

– Ну тогда и глупых вопросов не задавай! У серьезных людей сначала показывается товар, а уже потом за товар платятся деньги. И когда ведешь дело с серьезными людьми, ты всегда остаешься уверен в том, что товар – самого высшего качества.

Том, приняв горделивую позу, кивнул. Отчего я чуть не засмеялся.

– Я сейчас, – сказал он и, развернувшись, пошел в трактир.

Только за ним закрылась дверь, как ко мне подскочил Гнат и, больно схватив за плечо, развернул к себе.

– Ты что творишь?! – зашипел он мне в ухо. – Том – единственный, кто продает нам пайку! Ты хочешь его разозлить?!

– Вот поэтому вам все так дорого и продают, – спокойно ответил я, глядя ему в глаза, и яростно закончил: – А я себя поиметь не позволю! С такими, как он, всегда нужно характер показывать, а то так и будешь всю жизнь ему переплачивать, да еще и благодетелем считать.

Дверь открылась, и Гнат медленно отпустил меня. В руках Тома оказались большой кусок мяса и буханка свежего хлеба, от запаха которого у меня моментально потекла слюна. Но я взял себя в руки и с очень недовольным видом посмотрел на то, что принес Том.

Долго смотрел на мясо, нюхал его и что-то недовольно бухтел себе под нос, потом взял хлеб и скривился еще больше.

– Вы что, в муку опилки добавляете?! – возмущенно начал я. – Ты мне что, дерево жрать предлагаешь?!

– Что?! – возмутился Том. – Ты охренел! Какие опилки! Ничего мы не добавляем.

С широкой ухмылкой я многозначительно покивал головой, мол, ну конечно, не добавляете, а потом сделал лицо удивленным, спросил: – А где еще столько же?!

Том побелел и только молча то открывал, то закрывал рот…

«Это тебе за противный смех», – мстительно подумал я.

– Да ты что, оборзел вконец?! – начал Том, набрав достаточно воздуха. – Да я тебя… – и неожиданно замолчал.

Потому что я, резко приблизившись к нему, достал нож и приставил его к тому месту, где у этого урода был детородный орган.

– Еще одно слово – и до конца жизни женщин будешь только языком удовлетворять!

Том попытался что-то сказать, но я надавил на нож, и он резко замолчал.

– Если понял, кивни.

Он кивнул.

– А теперь слушай меня внимательно. Ты, Том, не единственный человек, который может достать еду в этом месте. Но по просьбе моих друзей я пришел именно к тебе. Так как они очень хорошо отзывались о твоих организаторских способностях и говорили, что ты серьезный человек. Но что я вижу? А вижу я, как меня просто банально хотят развести, как лоха, а это неуважение.
Я не люблю, когда меня не уважают. Ты понимаешь?

Том кивнул.

– Молодец. Хороший мальчик. А теперь подумай-ка, Том. Если я буду приходить к тебе каждый день – это хорошо? – Он кивнул. – Правильно, для тебя это очень хорошо. Это же твои будущие деньги. Так что, Том, давай по-хорошему.
Ты честно приносишь еще один кусок мяса и буханку хлеба и забираешь себе честно заработанные деньги. А мы с ребятами всем рассказываем о том, какой все-таки малыш Томми хороший торговец. И это тоже будут твои деньги, только чуть позже.

Сказав это, я резко отстранился назад, а Том, приходя в себя, остался стоять на месте. Потом, сказав: «Я сейчас», – опять скрылся в трактире. Я напряг слух, отслеживая действия Тома, боясь, что он позовет какого-нибудь вышибалу.
Но обошлось, и он вернулся еще с таким же куском мяса и буханкой хлеба.

Кинув ему монету и бросив: «Всего доброго», – я повернулся и пошел к выходу из переулка. Дети, посмотрев на это, бросились за мной.

– Ну что? – сказал я, бросив взгляд на Гната. – Я оказался прав?

– Более чем, – ответил ошарашенный мальчишка, – я не понимаю, как у тебя это получилось.

– Да-а, – протянул Ник, – такого я еще не слышал, – ошарашенно сказал он и задал неожиданный вопрос: – А что значит: удовлетворять женщину языком?

Я покосился на него и улыбнулся:

– Мал еще, знать такое. – Дети засмеялись.

– А я не думал, что он второй раз еды принесет! – сказал Федот и подозрительно обнюхал мясо. – А он ничего не мог сюда добавить?

– Нет, – ухмыльнувшись, сказал я.

И тут же услышал вопрос:

– Откуда знаешь?!

– Ну я же нелюдь! – как глупому сказал я и замер. Чувство тревоги пронзило мое сознание и заставило максимально напрячь слух.

«Да, вот оно! Я так и знал: что-то будет», – мысленно воскликнул я.

– Что там, Нелюдь? – взволнованно спросил Гнат.

– Засада.

Глава 3

– Откуда ты знаешь?! – спросил меня Федот. – А, ну да, ты же Нелюдь, – сам же и ответил он. – А поточнее можно?

Желание использовать свой слух пришло ко мне в тот момент, когда мы только шли к Тому, и дети, одновременно насторожившись, начали доставать ножи. В принципе ничего такого важного я не услышал, только один раз мелькнула информация о том, что Гнат со своими куда-то идут, наверняка к Тому, и что

нужно предупредить Алычу. Звуки шагов говорящих об этом детей начали удаляться, а я стал слушать другие звуки, но больше ничего интересного не было.

Сейчас я прислушался еще раз и уловил тихое:

– Идут! Идут! Приготовьтесь! Не высовывайтесь раньше времени!

Звуки были слышны с двух сторон от улицы, по которой проходили мы, за два перекрестка перед нами. Я напрягся и постарался прослушать их дыхание, чтобы сосчитать противников.

«Так, один, два, три… голова закружилась… четыре, блин, как же тяжело, пять. Пять! Так, это с одной стороны, а что с другой? Один, два, рр-р… три, четырр-ре. Четыре! А где пятый?! А, вот он! В окне торчит! Высоко сижу, далеко гляжу? А вот и нет. Сейчас посмотрим, как ты далеко смотришь!»

– Так, впереди – девять человек! – сказал я.

– Ого! Ты умеешь считать? – удивленно спросил Ник.

– Конечно! А вы что – нет? – спросил я и тут же понял.

Конечно нет! Это обычные бездомные дети, которые каждый день сражаются за свою жизнь, а я тут про какое-то умение считать говорю. Мне стало стыдно. Как будто это я выкинул их на улицу, сделал бездомными и отправил жить в этот ад!

– Короче, – сказал я, – на каждого из нас будет по двое противников. Так понятно?

Дети грустно закивали. Да, я немного соврал, потому что не хотел, чтобы мы потеряли кого-нибудь в ненужной схватке.

– Что вы привыкли делать в таких ситуациях?

– Убегать, – ответил Гнат и судорожно схватился за мясо, которое держал. – Еду нужно оставить, с ней не убежим.

«Что?! – яростно подумал я. – Какого черта! Мы и так питались не пойми чем! А дети и подавно нормально не ели! Нет! Я не позволю им сегодня голодать!»

– Так! – уверенно начал я. – Никто еду оставлять не будет! Сначала я снимаю наблюдателя, а потом мы пробегаем вперед и сворачиваем направо, добегаем до перекрестка, опять сворачиваем и движемся параллельно этой улице. – Рассказывая про свой план, я бурно жестикулировал, поэтому ребята меня поняли, ну или сделали вид, что поняли. – Дальше я все беру на себя, главное, четко выполняйте мои команды, договорились? Хорошо!

Подняв запримеченный неподалеку камень, я размахнулся и, моля всех известных богов о том, чтобы мои вчерашние выкрутасы с камнем не оказались случайностью, хорошенько прицелился и бросил его в наблюдателя.

– Бегом!.. – негромко командую я, и дети устремляются вперед. Забегая в переулок последним, я краем глаза замечаю, как голова мальчишки, только что торчавшая наружу, скрылась в проеме. Надеюсь, попал. И очень надеюсь, что не убил.

Добежав до конца улицы, мы свернули направо и, согласно моему плану, рванули вперед. Подбегая к тому перекрестку, возле которого нас должны ждать, командую переход на шаг. Я постоянно следил за обстановкой и знал, что противники, как и раньше, находятся в засаде, значит, наблюдателя я все-таки снял. Тут один из них, устав ждать сигнала, выглянул на улицу и заметил наше отсутствие.

– Их нет! – закричал он, и удивленные дети всей гурьбой пошли за ним, не оставив никого следить за перекрестком.

– Отлично! Вперед! – командую я, и мы незамеченными пересекаем улицу.

«Получилось!» – радостно думаю я. Но, как оказалось, рано. Нужно отдать детям должное, они быстро разобрались в ситуации и поспешили перекрыть дорогу в нашу сторону. Только они просчитались в одном. Решили, что мы еще не прошли их улицу, а мы уже были на ней.

– Вперед! – уже третий раз командую я, и мы, добегая до нового перекрестка, в очередной раз сворачиваем.

– Все, можно не спешить! – сказал я. – Оторвались! – И мы перешли на шаг.

Дальше – дело техники, мы дошли до той улицы, по которой двигались первоначально, и побрели в наш подвал. О чем там говорили наши загонщики, я не слышал. Мало того что было очень далеко, так еще к тому же у меня разболелась голова.

Дети устали. И я решил дать им немного отдохнуть, а то вдруг еще какая-нибудь экстренная ситуация возникнет…

Несколько раз по дороге на нас хотели напасть, но наши ножи и решительные лица могли отпугнуть хоть кого, и мы благополучно добрались до нашего подвала.

Саша, увидев, сколько еды мы принесли, несколько секунд была в прострации, а потом с радостными визгами начала всех обнимать.

Затем она, забрав у ребят один кусок мяса и одну буханку хлеба, куда-то их спрятала. А остальное разделила на всех поровну.

Посмотрев, как дети набросились на еду, я улыбнулся, но когда заметил, что они проглатывают ее большими кусками, почти не прожевывая, поспешил вмешаться:

– Эй, ребята! Стоп! Стоп. Вы что делаете?

Дети удивленно посмотрели на меня.

– Как вы едите! – сказал я ничего не понимающим подопечным. – Неужели ни у кого после нормальной еды живот не болел?

– У меня так часто, – сказал Степ, – всегда после хорошей еды живот болит.

Остальные дети тоже закивали.

– Это потому, что ешь большими кусками и не пережевываешь.

Кивнув, Степ начал есть не спеша, откусывая понемногу, так же как и остальные. Меня еще сильно раздражало их чавканье, но об этом потом, решил я. Не все сразу.

Насытившись, дети отправились на рынок, Саша осталась в подвале, а мы с Киром пошли на охоту.

Наше путешествие по городу было недолгим, зато очень познавательным. Встречавшиеся нам по пути дома выглядели более ладными и крепкими, что ли. Когда появилась разбитая деревянная мостовая, улица будто преобразилась. Количество людей, куда-то идущих по своим делам, стало увеличиваться, а вдали уже вообще виднелась одна сплошная толпа.

– Там находится рынок, – подтвердил мои догадки Кир.

Я хотел было пройти подальше и посмотреть на чудесное и захватывающее преображение города, но Кир свернул в переулок, и я поспешил за ним.

«В другой раз обязательно пойду дальше», – решил я.

Добравшись до какой-то ямы в земле, Кир оглянулся по сторонам и нырнул вниз. Я не заставил его долго ждать и тут же спустился следом.

«Что за запах! – Я остановился, будто громом пораженный. – Ничего себе! Канализация! Не могу поверить! В этом мире есть канализация! Вот это да! Учитывая царящую в городе убогость и явно невысокий уровень жизни населения, не могу в это поверить. Хотя если в этом мире есть маги, то тут и канализация вполне может быть».

– Сколько мы должны принести крыс? – спросил я, прислушиваясь.

– Как это – сколько? – удивился Кир. – Ты хотя бы одну поймай! Или думаешь, это так легко? Хотя ты же Нелюдь! Ты же можешь всех крыс тут переловить.

– Да легко!

Услышав знакомое шуршание, я с улыбкой направился к первой крысе. Не успел сделать несколько бесшумных шагов, как Кир заинтересованно пошел за мной и ожидаемо зацепил ногой валяющийся мусор. Крыса на мгновение замерла, а потом, что-то для себя решив, шустро убежала.

– Так, Кир, – сказал я, – иди к выходу в город и жди меня там, а то ты мне тут всех крыс распугаешь.

Кир возмущенно задохнулся.

– Да я крыс лучше всех ловлю! Меня всегда отправляют на охоту, потому что я всегда хоть кого-нибудь ловлю! – быстро заговорил он.

Я хмыкнул:

– Но теперь-то у вас есть я! Так что, надеюсь, крыс будет больше.

Кир недовольно скривился.

– Иди, – сказал он мне, – только потом не говори, что у тебя ничего не получилось!

– Договорились, – сказал я и двинулся в ту сторону, где, как мне показалось, слышал тихий знакомый писк.

Не так далеко от меня слышался голос Кира, бурчащего себе под нос о всяких нелюдях, которые непонятно что о себе возомнили. И что он, Кир, этим нелюдям еще покажет… Дальше слушать не стал и сфокусировался на тихих, едва слышных звуках.

«О, вот сразу три», – улыбнулся я. И, встав на носочки, тихо подкрался к первой.

Нет, к крысам этого мира я не привыкну. Она же размером с футбольный мяч! Такая же огромная! И если хорошенько укусит, то может спокойно вырвать

большой кусок плоти!

Быстрое движение руками – и вот первая крыса мертвой опускается на пол. Правда, ее мимолетный предсмертный писк распугал всех остальных сородичей, находящихся поблизости, но для меня найти новых – не проблема. Ну что ж. Осталось еще пять…

Где-то через час я направился к Киру. И за три захода перетянул к нему шесть крыс.

Подмигнув мальчишке, я помог ему вытащить тушки мертвых грызунов и, подхватив одну из них, направился к выходу из переулка. Кир поднял остальных, поспешил за мной.

– Слушай, Кир. А тебе не тяжело? – участливо спросил я, слыша за спиной тяжелое дыхание. Я обернулся.

Мальчишке было очень тяжело, но он старался не показывать вида. Тушки были большие, тяжелые, и держать их в руках для семилетнего мальчишки было тяжко.

– Нет, – все же пробормотал он, отказываясь проявить слабость.

Так мы дошли до конца переулка и почти вышли на «главную» улицу, как сзади послышался голос Кира:

– Все! Не могу больше! – Разжав руки, он уронил крыс на землю.

– Что ж ты делаешь, балбес?! – накинулся на него я. – Если чувствуешь, что тебе тяжело нести, то почему не признаешься? Вот зачем ты их кинул на землю? Я их для этого, что ли, столько времени гонял!

– Э-э-э, – только и мог сказать Кир, пораженный моим напором. – Да мы же никогда столько не ловили, – начал оправдываться он, – в самые удачные дни я приносил по две тушки. А ты притащил целых шесть! Да еще и таких здоровенных! Они очень тяжелые!

Я мысленно улыбнулся. Не зря я только больших крыс ловил, а маленьких отпускал на волю. И мяса в них больше, и маленьким дам шанс вырасти.

Задумавшись на мгновение, я пропустил приближающихся двух пожилых людей в неопрятной рваной одежде. Они, беззубо улыбаясь, подходили к нам.

– Что, мальки, с охоты? – дружелюбно спросил один из них. – Молодцы, хорошими охотниками станете. Только мы тут с другом моим подумали, что такая куча крыс для вас, таких маленьких, это много. Вас же тут двое, а крыс – шесть: давайте мы у вас лишних заберем, а вы потом себе еще наловите, молодые как-никак.

– Что?! – возмущенно выкрикнул я, краем глаза замечая, как съежился Кир. – Да вы вообще охренели, старые придурки?! Да я вам ваши глаза на задницы натяну и скажу, что так и было! А потом оторву вам яйца и заставлю их сожрать!

Оборванцы не знали, что сказать, и только молча раскрывали беззубые рты.

«Что-то часто это стало происходить рядом со мной».

Во время моего «спича» вокруг нас образовалась небольшая заинтересованная толпа, непонятно по какой причине оказавшаяся в переулке и обступившая нас со всех сторон. Вероятнее всего, я привлек их своим громким и звонким детским голосом, которым произносил очень изощренные взрослые ругательства.

Здесь было несколько детей и бедняков, а так же пара весьма серьезных мужчин в приличной одежде, но с хмурыми лицами уголовников и мертвыми взглядами.

Придя в себя, нищие огляделись. И поняв, что я поношу их при всем честном народе, двинулись на меня.

В этот момент я очень пожалел, что не нашел времени на нормальную тренировку, в которой проверил бы все возможности своего нового тела.

Время привычно замедлилось, и я, молниеносно достав нож, слегка чиркнул им ближайшего ко мне оборванца, а потом, обойдя его сзади, цапнул и второго.

Нищие дружно ахнули и, согнувшись, прижали руки к горящим огнем ранам.

– Ну? Есть еще вопросы ко мне?! Может, еще чего отдать?! – жестко спросил я.

– Хана тебе! Хана! Понял, малек?! – яростно закричал на меня старый нищий и протянул руки к моему горлу. Но я был готов к чему-то подобному и быстрыми движениями ножа слева направо и справа налево хорошенько чиркнул ему и по рукам.

– А-а-а! – жалобно закричал оборванец.

– Я не малек, я – Нелюдь, – сказал громко, – и советую не попадаться мне на пути.

Последняя фраза была на редкость эпичной, но оказалась, как ни странно, очень кстати. Теперь нужно было не запороть последние мгновения моей импровизированной постановки.

– Ты, – ткнул я ножом в стоящего передо мной парня лет двенадцати, – крысу хочешь?

– Да, – быстро кивнул головой он.

– Тогда бери три тушки и иди с нами; доведешь до определенного места, одну из них заберешь себе. Идет?

– Идет!

Парень бросился подбирать крыс, Кир – тоже.

Не обращая внимания на воющих нищих, я прошел мимо них и направился к толпе окруживших нас людей, и, специально выбрав то место, в котором столпились дети, и не было ни одного взрослого, пошел прямо на них.

Дети, неотрывно глядя на капли крови, капающие с ножа, поспешно стали расходиться в стороны, освобождая мне путь. А Кир с нашим новым помощником бросились за мной.

– А неплохо он их, да? – услышал я сзади чей-то хриплый голос. – Ха-ха. А как ругался? Как ругался?! Талант! Нужно и мне чего-нибудь запомнить. Чтоб потом как-нибудь на деле ввернуть!

– Эх, Урк, ты все время обращаешь внимание не на те вещи. Ты видел, как он двигался? Какими молниеносными были его удары? Его бы обучить, так он вообще «молнией» будет!

Я обернулся. Возле выхода из переулка стояли те самые двое опасных на вид типов, которых я раньше заметил в окружившей нас толпе.

– Смотри, оглянулся! – сказал один из них. – Как будто знает, что мы о нем говорим.

– Я тоже заметил.

Не став раскрывать своих способностей, я двинулся дальше, на всякий случай запоминая лица этих людей. Мало ли что.

До подвала мы дошли без приключений. И это хорошо. Потому что я как-то устал от настолько быстро развивающихся событий и хотел отдохнуть.

Моя смерть, перенос в чужое тело, убийство человека Никона, потом встреча с ребятами Гната и убийство неизвестных мне подростков, поход к Тому и наше тяжелое возвращение с едой назад. Кстати, то, что я мог убить ребенка-наблюдателя, не нравилось в моих приключениях больше прочего: все-таки не такая я сволочь, какой могу казаться. Даже убийство подростков Гнатом и Федотом, а также мое косвенное участие в этом процессе не так больно давило на совесть, как этот чертов наблюдатель. Все-таки тех подростков убили Гнат и Федот, а этого мог убить только я! И что самое паршивое, даже не знаю, убил я его или все-таки нет. И это «съедает» меня больше всего! Хотя какого хрена?! Уверен, если бы я оказался перед ним беззащитным, то он бы не колебался ни секунды, постарался бы убить меня или покалечить. Это такой мир, такие законы выживания. Так что я решил не волноваться лишний раз. Ну убил и убил. Если на чаши весов лягут моя жизнь и чужая, я однозначно выберу свою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sheleg_dmitriy/nelyud

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити